

Дорогие читатели!

Вы держите в руках первую книгу из серии «Историко-культурное наследие Брянщины», посвященную известной просветительнице и меценатке Марии Клавдиевне Тенишевой и ее духовному наследию на Брянщине.

Благотворительный фонд имени братьев Могилевцевых планирует издать в этой серии книги об известных брянских меценатах, архитекторах, скульпторах, писателях и поэтах, о людях, оставивших значительный след в истории земли брянской.

Судьбы меценатов начала 20 века блестящи и трагичны. Все отдано России, слава и почет при жизни и полное забвение после...

Но после разрушений и отрицаний во всей истории человечества наступали периоды созидания. Отраднo, что имена людей, так много и бескорыстно сделавших для процветания земли брянской, сегодня возвращаются из забвения.

Год 150-летия со дня рождения Марии Тенишевой отмечен выставками, посвященными ей в Русском музее Санкт-Петербурга и Историческом музее Москвы, открытием памятника во Фленове.

Брянск, ставший стартовой площадкой для Тенишевой во всех ее начинаниях, не мог остаться в стороне от этой знаменательной даты, и отозвался на нее проведением международной конференции «М.К. Тенишева и ее время», организованной нашим благотворительным Фондом. И мы со словами огромной благодарности вспоминаем сегодня об удивительной женщине, смысл жизни которой был в неустанном жизненном творчестве и вечном пути усовершенствования.

Председатель

Попечительского Совета

Фонда им. братьев Могилевцевых

Ю.П. Петрухин

Имя Марии Клавдиевны Тенишевой (1858-1928 гг.) не может быть связано только с каким-то одним районом или областью России или даже только с одной страной. Деятельность Тенишевой охватывала Россию, Италию, Францию, Смоленский и Брянский края, Москву и Петербург. Круг деятельности Тенишевой с течением времени расширялся, включая в себя просвещение, искусство и искусствоведение, науку, пропаганду российской культуры за рубежом. Как меценат она поддержала целую плеяду русских художников и ряд ученых, способствовала развитию музеев в стране. Во Франции имя Тенишевой ставится непосредственно за именем С.П.Дягилева – крупнейшего пропагандиста русского искусства во Франции в начале XX в. Тенишева являлась почетным членом Римского археологического общества, почетным членом народного образования Франции.

Брянщина стала тем местом, где начиналась разнообразная по содержанию деятельность Тенишевой. Поэтому духовное наследие Марии Клавдиевны здесь представлено сравнительно скромно. Тем не менее жители этой части России помнят и должны помнить то, что было сделано здесь Марией Клавдиевной Тенишевой.

Доктор исторических наук, профессор А. М. Дубровский

Мария Клавдиевна Тенишева

Современники называли Марию Тенишеву «гордостью всей России». Для этого были веские основания. Вся ее жизнь, неутомимая творческая деятельность была посвящена служению русскому искусству, отечественной культуре.

Княгине Тенишевой выпало жить в сложный и во многом трагический период русской истории. Как будто рожденная не в свое время, она задумывала и осуществляла то, что часто превосходило понимание окружающих ее людей. Тенишева была крупнейшим коллекционером; трудно определить масштабы ее деятельности в этой области. Она оставила нам три известных коллекции, сохранившихся до сих пор: русской и зарубежной графики (Государственный Русский музей), декоративно-прикладного и народного искусства, эмалей и инкрустаций (обе в Смоленском музее-заповеднике). К тому же ряд коллекций растворились в собраниях других музеев.

Мария Тенишева (до замужества – Пятковская) родилась 20 мая 1858 г. в Петербурге в дворянской семье. Долгое время существовала путаница с датами ее рождения. Исследователи называли то 1867, то 1868 г. И только в 2002 г., когда исследователь русской эмиграции в Чехии Юлия Янчаркова опубликовала статью «Россия была мне мачехой», штрихи к портрету княгини Марии Клавдиевны Тенишевой», на основании подлинной записи о рождении Марии Клавдиевны Пятковской, сделанной в книге Новосельцевской церкви Санкт-Петербурга от 20 мая 1858 г., Янчарковская точно определила дату рождения Марии Клавдиевны.

После окончания частной гимназии Марию выдали замуж за адвоката Р. Николаева. Брак оказался неудачным. В 1881 вместе с дочерью Мария уехала в Париж, где получила музыкальное образование, став профессиональной певицей.

Мария Клавдиевна представляла собой уникальную личность, в которой прекрасная внешность и внутренняя глубина находились в гармонии и дополняли друг друга, поэтому в нее влюблялись очертя голову. Художники, видя ее, тянулись к кисти. Только один Репин написал с нее восемь портретов. Но только Валентину Серову удалось оставить вечности главное, что было в Тенишевой, — жившую в ней мечту об идеале, к которому она шла, не обращая внимания на неудачи.

Словно вторым рождением стал для нее в 1892 г. брак с князем Вячеславом Николаевичем Тенишевым – крупнейшим российским промышленником. Благодаря Вячеславу Николаевичу Тенишева получила возможность в полной мере проявить свои творческие способности и таланты в сохранении культурного наследия русского народа, собирании бесценных сокровищ народного творчества, предметов быта.

Вячеслав Николаевич Тенишев был незаурядной фигурой в России последней четверти XIX, начала XX века. Образованный, опытный и энергичный инженер, он совместно с П.И. Губониным и В.Ф. Голубевым учредил в июле 1873 г. «Акционерное общество Брянского рельсопрокатного, железоделательного и механического завода» (ныне Брянский машиностроительный завод). На обязанности Тенишева лежало все инженерно-техническое руководство заводом. Его знания и энергия способствовали тому, что завод быстро вырос и уже к 1900 г. занял второе, после Петербургского Путиловского завода, место в России по объему выпускаемой продукции. Вскоре Тенишев стал крупнейшим Российским промышленником, субсидировавшим строительство первого в России завода автомобилей. Кроме практической инженерной работы Тенишев занимался научной деятельностью в области математики и, особенно, этнографии, выпустил ряд книг и был председателем организованного по его инициативе «этнографического бюро» по сбору и изучению сведений о жизни и быте крестьян.

После замужества Тенишева с 1892 по 1896 гг. прожила в Бежице, где находились заводы мужа. Бежица стала для нее поистине «боевым крещением». Ее поразило тяжелое положение рабочих, их беспросветная нужда, полное бесправие, темнота и

безграмотность. Ее возмущало поведение горстки инженеров и мастеров с непомерно большими окладами и мизерными интересами. Тенишева основала в Бежице несколько учебных заведений для детей рабочих и учредила благотворительное общество для оказания помощи сиротам и вдовам.

Кроме того Тенишева создала потребительское общество, в пользу которого поступали доходы от торговли а, главным достижением стали доступные цены на повседневные товары.

Мария Клавдиевна организывает народную столовую с обедами за умеренную плату. Первые рабочие, вошедшие в светлое, просторное помещение, остолбенели в изумлении — на раздаче стояла сама княгиня, уговаривая не стесняться и подходить за своим обедом. Вступив в борьбу с местными дельцами, она добивается, чтобы рабочим продавали высококачественные и недорогие продукты питания. Тенишева добивается, чтобы семьям рабочих выдали во временное пользование пустующие земли, и начинается расселение из тесных и душных бараков. Рабочие семьи стали жить в своих домах с огородом и палисадником, вести хозяйство. Её убедительным доводом было: «Построив свой дом, они сделались бы вечными и верными коренными работниками». Так началась плановая застройка улиц Бежицы индивидуальными домами рабочих и служащих.

Тенишеву интересует проблема досуга и рабочих и она организывает в Бежице театр, где будут выступать приезжие артисты, проводиться вечера и концерты. И везде княгиня становится живым центром, вокруг нее кипит и преобразается жизнь. Рабочие горячо любили княгиню, знали, что у нее всегда можно найти защиту и покровительство. В результате на заводе резко сократилась «текучка кадров», повысилась производительность труда, за бежицким заводом надолго закрепилась репутация самого благополучного предприятия в округе.

Говоря о своей бежицкой эпопее, Тенишева ничего из сделанного не ставила себе в заслугу. По ее словам, она просто стремилась возратить долг «немым, безымянным труженикам взамен пролитого пота, утраченных сил, преждевременной старости...».

23 мая 1894 был открыт Дом общественного собрания. Княгиня выхлопотала у правления разрешение о передаче огромного дома В. Ф. Крахта площадью 297 кв. сажен общественному собранию. Портрет Тенишевой украшал здание общественного собрания вплоть до 1917.

Вспоминая о годах, проведенных в Бежице, в своей книге «Впечатления моей жизни» Тенишева писала: «Четыре года кипучей деятельности, полные осмысленного труда на заводе, пролетели как сон. Мне даже всегда было очень жаль уезжать на зиму в Петербург, отрываясь от дела. Но только я уже не боялась завода и его обитателей, но он стал дорог мне, как место моего крещения, как поле брани, где я отличилась и мне удалось стяжать славу, развернуться, выполнить все заветные мечты. ...мне удалось создать то, что давно уже должно было быть сделано. Гордость брала меня от сознания, что судьба отметила меня именно для этого. Я относилась к своему назначению с каким-то набожным чувством избранницы, до глубины души благодарная судьбе за выпавшее на мою долю счастье». Теперь она знала ответ на так долго мучивший ее вопрос: для чего родилась и что должна сделать на этой земле. Когда Тенишев завершил свои дела в Бежице и супругам предстояло вернуться в Петербург, Мария долго собиралась с духом — она покидала край, к которому прикипела всем сердцем, где выиграла первый свой бой.

Благотворительная деятельность переносится в Смоленск. Она становится создательницей

Смоленского музея, подаренного ей городу. Выступая 30 мая 1911 г. на торжествах по поводу передачи княгиней Марией Клавдиевной Тенишевой музея «Русская старина» в дар Московскому археологическому институту, его директор Александр Иванович Успенский закончил свою речь словами: «Если музей есть гордость Смоленска, то женщина, проявившая такую любовь к просвещению, - есть гордость всей России». В 1911 г. Тенишева получила звание Почетной гражданки города Смоленска, ее именем была названа улица.

Имя князей Тенишевых хорошо известно любителям русской истории и культуры. Но, как это ни удивительно и парадоксально, заслуги этой фамилии ассоциируются у современников прежде всего с культурно-просветительской и меценатской деятельностью княгини Марии Клавдиевны. Между тем эта деятельность осуществлялась княгиней на деньги ее мужа — князя Вячеслава Николаевича Тенишева.

Яркий образ Марии Клавдиевны, блиставшей разными талантами, как бы заслонил, оставил в тени истории фигуру Вячеслава Николаевича. И это несправедливо, ведь князь обладал оригинальной программой предпринимательской, научной и благотворительной деятельности.

К концу прошлого века состояние Тенишева было миллионным, и это позволило ему удалиться от дел и заняться научным трудом, общественно-полезной и благотворительной деятельностью.

Благотворительность князей Тенишевых приносила фамилии известность, почетное положение в обществе, уважение среди современников и, можно сказать, европейское признание.

Однако, чета Тенишевых занималась благотворительностью по разным направлениям, имея разную программу, разные методы и принципы. Усилия Марии Клавдиевны в чем-то можно сопоставить с деятельностью С. И. Мамонтова, С.П. Дягилева: она осуществлялась в определенных, уже выработанных и опробованных культурой рамках. Тенишева отдавала свои силы коллекционированию, поддержке начинающих художников, созданию национального культурного и духовного центра в Талашкино, образованию и просвещению народа. Творческие силы и духовные запросы княгини реализовались в особом подходе к общественной и благотворительной деятельности, умении придать традиционным вещам новый оригинальный оттенок, довести развитие проблем до какой-то новой точки, открывающей в жизни уже другие перспективы и более высокие духовные цели. Энергия князя была направлена на практические, реальные задачи, связанные с воспитанием молодого поколения, сумевшего достойно применить свои знания в практической деятельности.

Вячеслав Николаевич участвовал в деятельности Русского императорского музыкального общества, серьезно занимался наукой, являлся основателем и попечителем престижного учебного заведения (Тенишевское училище), организатором научного центра (Этнографическое бюро).

Когда усталая, расстроенная или, наоборот, сияющая жена после очередной схватки с чиновниками или посещения первых уроков в школе появлялась в доме, В.Н. Тенишев, глядя на нее, невольно себя спрашивал: «Для чего, зачем все это нужно женщине, которая рождена править бал в столичных дворцах?» И не находил ответа.

Во всех исследованиях, посвященных Тенишевой, чувствуется явная недосказанность и незавершенность, поэтому образ княгини по-прежнему сохраняет некую таинственность и загадочность.

Тенишева была замечательным художником и мольером. Она выставляла свои работы в салоне Национального общества изящных искусств во Франции (1906 - 1908). В 1914 она показала эмали в Риме, получив диплом и почетное членство в Римском археологическом

обществе. Через два года она защитила докторскую диссертацию на тему Эмаль и инкрустация в Московском археологическом институте. Как художник, собиратель и исследователь искусства Тенишева была избрана членом нескольких европейских академий. Как написали в 1933 году, «Имя кн. Тенишевой, конечно, знакомо каждому образованному русскому человеку. В культурной жизни России, с конца прошлого века... и до самой войны, Тенишева играла роль во всяком случае заметную и очень своеобразную. Ее личные дарования были многосторонни. Еще более широки были ее интересы, и в соответствии с этим ее деятельность коснулась самых различных областей, начиная с сельского хозяйства и кончая организацией русских спектаклей в Париже».

Париж сыграл особую роль в судьбе Тенишевой. Отсюда начиналась ее блистательная музыкальная карьера. В 1900 году она помогает мужу в организации русского отдела Всемирной выставки в Париже, что вызвало подлинное восхищение ее участников. Именно в этот город бежит она, спасаясь от волны революции, накрывшей Россию. В период эмиграции Тенишева активно занималась художественным творчеством. Ее произведения из эмали обращали на себя внимание не только посетителей выставок, но и приносили автору лавры победителей художественных конкурсов.

Усадьба и парк в Хотылеве

Территория усадьбы связана с богатой и интересной историей села. Три столетия это была вотчина рода Тютчевых. В XIX веке усадьба перешла в собственность князя Тенишева.

Тенишев дал жене Марии Клавдиевне не только княжеский титул, но и духовную опору, большое состояние и возможность реализовать себя в качестве ученой, просветительницы, художника и меценатки. Получив средства на осуществление задуманных ею проектов, Тенишева вложила большой труд в создание усадьбы в Хотылеве.

Парк и постройки усадьбы в нем, как в основном расположении, так и до мельчайших деталей, являются продуктом ее творческого труда.■

«Все воображение, а главное энергия, которую я вложила в создание Хотылева и широкая деятельность моя в Бежице не могли уже более замереть во мне. Прилив здоровых сил снова и снова толкал меня к новому творчеству, к новому труду», - писала в своих «Впечатлениях моей жизни»

В столице, Хотылеве и в Талашкине М.К. Тенишева была окружена видными русскими художниками. Ее круг составляли С. Малютин, Н. Рерих, В. Серов, В. Поленов, М. Врубель, К. Коровин и другие. Некоторые из них посещали ее в Хотылеве и работали здесь. В Хотылеве М.А. Врубель написал своего знаменитого «Пана». По свидетельству Б. К. Яновского, «пейзаж на картине взят с натуры: это вид с террасы Хотылевского дворца на открывающиеся дали». В Хотылеве бывал и великий русский художник И.Е. Репин. Он написал здесь несколько этюдов и сделал ряд рисунков, ныне хранящихся в фондах Государственной Третьяковской галереи. Так же, как и Врубель, Репин не остался равнодушным к деснянской красоте, открывавшейся здесь взору. С И.Е. Репиным М.К. Тенишеву связывала многолетняя дружба. Великий художник был увлечен идеей М.К. Тенишевой об организации рисовальных школ для одаренных детей из народа, а также курсов для учителей рисования. К лучшим произведениям художника относятся многие портреты Тенишевой.

Но вернемся к усадебному парку. Покинув вагон электрички на платформе «Хотылево» и пройдя полосу соснового леса, вас ожидает широкий простор Деснянской поймы. Благоуханные луга с зарослями тальника по берегу разбегаются влево и вправо в бескрайнюю даль. На противоположном берегу Десны, среди уходящих за горизонт всхолмленных полей, зеленым сказочным дворцом высится парк. Взор сразу же приковывается к нему. Возникает желание направиться туда - что-то интригующее и немножко загадочное влечет под его «лесов таинственную сень».

Парк заложен в начале XIX века и реконструирован при участии М. К. Тенишевой в 1890-х годах. Он невелик по площади, всего 9 гектаров. В плане представляет собой вытянутую вдоль берега фигуру, заключенную между застройкой села и Десной. Начинаясь у сельской площади, от стен бывшей Преображенской церкви, построенный Фаддеем Тютчевым в 1763 году, парк спускается по крутосклону берега к водному зеркалу Десны. Словно желая полюбоваться своим отражением, деревья толпятся у самой реки, а некоторые даже спустились в воду.

Планировка парка смешанная и состоит из двух зон: регулярной и ландшафтной. Зоны определены рельефом местности. Верхняя зона, где располагается часть парка и остатки усадьбы, имеет регулярную планировку.

Композицию парка «держит» поперечная аллея. Она связывает «Железные ворота» входа в парк с сельской площадью и берег Десны с некогда бывшей там пристанью катеров. Поперек аллеи, примерно в середине ее, располагался усадебный дом. Одноэтажный и нарядный, он был построен во второй половине XIX столетия в духе загородных итальянских вилл эпохи Возрождения (с налетом той провинциальной декоративности, которой отличались западноевропейские постройки третьей четверти XIX века и которая давала повод называть этот стиль «венским ренессансом»). Построен он был по проекту архитектора Н.Д. Прокофьева под непосредственным влиянием М.К. Тенишевой. М.К. Тенишева вспоминает: «При въезде в усадьбу стояла красивая белая каменная церковь елизаветовских времен. Чтобы сохранить гармонию, пришлось построить дом приблизительно в том же стиле». Хотылевский дом был сожжен во время войны. █

Перед домом поперечная аллея пересекается двумя продольными аллеями. Первая, длиной 350 метров, соединяет верхний парк с хозяйственным двором и фруктовым садом, расположенным в левой части усадьбы. Вторая, основная продольная аллея, пересекает перед фасадом всю территорию усадьбы, от западной окраины через фруктовый сад устремляясь к березовой роще и далее к полям. Двумя арочными романтическими мостиками она перекидывается через овраги, спускающиеся к реке.

Дом был открыт в сторону сельской площади парадным «зеленым залом» - окруженным стеной зелени, узким (ширина 25 метров) цветочным партером. Парковым фасадом дом смотрел на реку. Перед ним была площадка, от которой начинается гранитная лестница спуска к реке. В верхней части лестницы устроен грот. В него можно войти и отдохнуть в прохладе. Отсюда красивый вид на Десну.

Склон берега и нижняя прибрежная зона имеют ландшафтную планировку с небольшим числом троп и дорожкой вдоль берега реки. Здесь же располагался «рыбный пруд» (не сохранился). Его чаша находилась несколько выше уровня Десны. Дорожка соединяла пруд с поперечной аллеей и далее, в правой части парка, выходила на подъездную дорогу к мосту. Она дважды поперечными дорожками, ныряющими на дне оврагов под арки мостиков, соединялась с верхним парком. █

Внимательно посмотрим на план парка и убедимся, что его композиция логично сочетает регулярные устройства с «натуральными», четкие прямые аллеи, «зеленые залы» и «кабинеты» - с прихотливо вьющимися дорожками, со свободной планировкой, приближенной к живой природе. Центр композиции - это упомянутый выше «зеленый зал» цветочного партера перед домом усадьбы. Слева от него, если смотреть от Железных ворот, поперечные аллеи, соединенные между собой тремя короткими прямыми аллеями, образуют еще три зеленых зала, обрамленных плотными рядами высоких лип. Здесь на лужайках размещались игровые и спортивные площадки для игр в русскую лапту, лаун-теннис, крокет и другие. Перед средним из этих залов находится открытая, на возвышении, поляна. На ней стоял «Летний дом». Справа от партера располагались службы и фруктовый сад.

Не считая нескольких хозяйственных построек бывшей усадьбы, на территории парка

сохранились отдельные элементы парковой архитектуры: железные ворота, две гранитные лестницы веранд главного дома, гранитный (с гротом) лестничный спуск к реке, один арочный каменный мост через овраг. Характер их архитектуры общий с архитектурой дома.

Парк имеет разнообразное по видам растений озеленение. Раньше площадь цветочного партера перед домом обрамлялась рядами лиственниц, десятью туями (по пяти с каждой продольной стороны) и серебристыми елями. Ныне это экзотическое обрамление утрачено. По аллеям - однопородная посадка из лип. Ландшафтную часть парка украшают местные породы деревьев и кустарников: липа, клен остролистный, дуб черешчатый, тополи черный и берлинский, ольха, осина, береза, ель обыкновенная, сосна, лиственница, черемуха, сирень, бузина и другие. Сохранился единственный экземпляр кедровой сибирской сосны.

Хотылевский парк - это парк внешних видов. Регулярная часть его умеренно парадная и уютно замкнутая в прямоугольные зеленые стены аллей. Ландшафтная же часть во многих местах открывается разрывами и «окнами» в зелени на реку и заречье, направляя внимание зрителя на отдельные виды широкого деснянского пейзажа. С площадки «Летнего дома» открывается вид сверху на «рыбный пруд», нижний парк и на уходящую вдаль пойму с серебряным изгибом реки.

Аллея лестницы торжественно показывает Десну «в упор» на коротком участке, вписанном в ажурную раму из ветвей деревьев, как бы приглашая приблизиться к ней. Поперечные дорожки, спускающиеся по логам, открывают новые и разные виды, обрамленные полукруглыми арками мостов, переброшенных над оврагами. Извивающаяся прибрежная дорожка на своих поворотах заставляет взглянуть вдоль Десны в голубую даль. Такое включение внешних видов в парк необыкновенно обогащает его содержание, как бы раздвигает его границы далеко, далеко.

«Все воображение, а главное энергия, которую я вложила в создание Хотылева и широкая деятельность моя в Бежице не могли уже более замереть во мне. Прилив здоровых сил снова и снова толкал меня к новому творчеству, к новому труду», - писала в своих «Впечатлениях моей жизни» Мария Клавдиевна Тенишева.

Результатом ее творческого труда было создание прекрасного уголка на Брянской земле. Парк является весьма неплохим и единственным в области парком внешних видов. Расположенный на склонах берега, он сочетает в себе планировочные приемы далекой эпохи русского барокко и более близким нам свободно-ландшафтным характером, размещением дорог, площадок и озеленения.

К сожалению, современное состояние парка внушает тревогу за его будущую судьбу. Бессмысленно разрушается красивая лестница и другие парковые сооружения. Исчезают ценные деревья, заменяясь случайной порослью. В глубоких зарослях парка еще пленяет взор руина арочного кирпичного моста через овраг, завораживают взгляд путешественника огромные лиственницы и липы, ажурная решетка главного паркового входа, но с трудом отыскивается место высохшего рыбного пруда, видны еще остатки некогда великолепного лестничного каскада к Десне...

Время вспомнить об усадебном парке пришло лишь в 1960-е годы, когда заслуженным архитектором России В.Н. Городковым впервые был обследован памятник ландшафтного искусства на берегу Десны, составлен его обмерный чертеж и ландшафтно-планировочное описание. В 1983 году В.Н. Городков опубликовал очерк, посвященный усадьбе и вплоть до своего ухода из жизни постоянно выступал в защиту парка... Новых защитников и исследователей парк нашел уже в наши дни в лице студентов – будущих историков и специалистов природообустройства территорий. Усадебный парк в Хотылеве имеет большой образовательный потенциал. Здесь, в парке, студенты впервые знакомятся с интересной ландшафтной идеей, блестяще реализованной в конце XIX века.

М. К. Тенишева и развитие образования в Брянском крае

Важной областью духовного наследия Тенишевой была ее организационная деятельность в сфере народного образования. Еще в 1887 г. она предприняла первую попытку создания школы в Смоленской губернии, в Талашкино, совместно со своей подругой Е.К.Святополк-Четвертинской. «Ходили по избам, уговаривали мужиков отдать детей в учение, объясняя, что учить их будут не только грамоте, но и сельскому хозяйству», - вспоминала Тенишева. В связи с организацией школы Мария Клавдиевна начала серьезно интересоваться вопросами педагогики. Наблюдая за тем, как в России поставлено образование, она с сожалением констатировала формальные и во многом губительные для ребенка устои современной школы. Про институт для девочек, куда пришлось отдать свою дочь, Тенишева писала: «Образование они выносят оттуда весьма сомнительное, их тянут из класса в класс, доводят до выпуска, но познания их равны нулю, и это за малым исключением. В этом огромном стаде живых существ все нивелируется, и хорошее и дурное. Индивидуальность забита формой, походкой, манерой до такой степени, что у них даже одинаковые почерки, а что живет под этой корой — все равно».

В своей школе Тенишева стремилась воплотить собственные представления об образовании. Поначалу дела в школе шли неплохо. Набралось примерно 30 детей. Мальчики шли учиться более охотно, чем девочки, которые поначалу не задерживались в школе больше недели. Постепенно школа росла, и её перевели из небольшого охотничьего домика в специально перестроенный флигель. Тенишева и Святополк-Четвертинская были настолько увлечены идеей сельской школы, что вступили в переписку с Департаментом земледелия, достали уставы действующих сельскохозяйственных школ. «Ознакомившись с порядком работы действующих школ, нам захотелось поставить нашу школу в независимые условия и не впадать в ошибку, свойственную большинству сельскохозяйственных школ, т.е. поставить дело таким образом, чтобы школьное хозяйство было совершенно отделено от хозяйства экономии и чтобы не было и речи о том, чтобы пользоваться трудами учеников для имения, как это делается во многих школах». Первые опыт организации школы показывает, что у Марии Клавдиевны сформировались собственные принципы и воззрения на школьное образование, которые потом она воплощала в жизнь. В частности, она тяготела к созданию школ для детей из самых широких слоев населения. И эти школы должны были действительно готовить ребенка к жизни и профессиональной деятельности. Однако первый опыт оказался неудачным из-за отсутствия средств как у Тенишевой, так и у ее подруги. Школу пришлось закрыть.

После того, как Мария Клавдиевна вышла замуж за Вячеслава Николаевича Тенишева у неё появилась реальная возможность воплотить свои педагогические идеи на практике, так как князь сам был известным просветителем и основателем учебных заведений. Первый период научно-просветительской деятельности Тенишевой приходится на 1890-е гг.

Живя в Бежице, она постепенно начала интересоваться положением дел на заводе. Неоднократно проезжая по рабочему поселку она видела скудность быта и бедность рабочих, детей, которые играли в грязи и пыли. В своих воспоминаниях Тенишева писала: «Условия рабочей семьи в Бежице были тяжёлые. Рабочие жили в огромных двухэтажных деревянных казармах, разделённых на множество мелких квартир, в которых помещалось по две, а то и по три семьи... Дома детям было тесно, душно, нехорошо. Зачастую, под пьяную руку, на них сыпались побои и пинки не только родителей, но и других, живущих с ними рабочих. Матери прогоняли детей на улицу, чтобы избавиться от шума и рёва, да и сами они охотно бежали от тесноты и дурного обращения и слонялись весь день на свободе, одичалые, огрубелые, развивая в себе бог весть какие пороки». Её, в частности, поразило то, что на 28 тысяч жителей рабочего поселка приходилась всего лишь одна школа с 400 учениками. Учитель, заведовавший школой, наживался на продаже учебников и тетрадей. В поселке шло почти поголовное пьянство и картежная игра.

В 1892 г. Тенишева открыла при заводе ремесленно- духовное училище на 60 человек. Очень быстро набралось много желающих учиться. Тенишева наблюдала за процессами, происходившими с детьми, еще недавно слонявшимися по подворотням. «Передо мной стояли будущие люди, сознательно относящиеся к работе, с рвением, усердно взявшиеся за серьезное дело». В 1893 г. родители учащихся преподнесли Марии Клавдиевне резное блюдо с надписью «Княгине Тенишевой в благодарность от родителей ремесленного училища».

Когда училище перестало вмещать всех желающих, в парке, прилегавшем к дому Тенишевых, было отстроено новое двухэтажное каменное здание. Училище имело хорошее оборудование для проведения учебных занятий. Машины и станки выписывались сюда из-за границы, в чем, возможно, сказались влияние и возможности В.Н.Тенишева. В здание училища были проведены электричество и водопровод. В то время не все учебные заведения, работавшие в провинции, имели такие условия. После того, как было построено новое двухэтажное здание училища, на первый курс уже было принято не 60, а 200 учащихся. Училище было двухклассным. Заведовать им был назначен Алексей Михайлович Смирнов, приглашённый из Смоленского технического училища.

К сожалению, сведений о ходе и организации учебного процесса в этом училище обидно мало. В Государственном архиве Брянской области сохранились сухие и немногословные документы, которые не могут дать полнокровной картины жизни этого заведения.

Впоследствии Тенишева вспоминала: «Я уже не только не боялась завода и его обитателей, но он стал дорог мне как место моего крещения, как поле брани, где я отличилась и мне удалось стяжать славу, развернуться, выполнить все заветные мечты. А главное, что удовлетворяло мое самолюбие, - это сознание того, что, придя туда последнею, после двадцатилетнего существования завода, мне удалось создать то, что уже давно должно было сделать».

Есть сведения о том, что Тенишева организовала в поселке несколько школ. В частности, ею была открыта ремесленная школа для девочек, где обучали рукоделию, кройке и шитью. Таким образом, заметная часть детского населения поселка получала образование. Под влиянием Тенишевой на Бежицком заводе перестали принимать на работу мальчиков моложе 17 лет. Это дало дополнительный прилив учащихся в основанные новые школы. Все школы создавались и содержались на капиталы Тенишевых, а Мария Клавдиевна являлась их попечительницей.

В селе Хотылево, где она часто бывала в своем имении, она также решила создать школу для сельских детей. «Когда я предложила крестьянам устроить школу, они хором отказались, говоря, что им её не надо. Несмотря на их отказ, я превратила кабак в хорошенькое одноклассное народное училище». Однако на первых порах дело привлечения детей к учебе шло очень трудно. «В первое время пришлось почти силой тащить туда ребят». Тогда Тенишева пустилась на хитрость. Она ввела в школе порядок, с помощью которого детей поощряли к посещению занятий. Каждому явившемуся в школу дарили по конфете. Этот прием а также иные хитрости имели успех, и школа заработала так, как задумывала ее основательница. «Школа принялась, пустила корни, и в скором времени я услышала от родителей искреннее спасибо, которое было мне лучшей наградой».

Таким образом, Тенишева не только существенно помогла развитию образования на Брянщине. Можно уверенно утверждать, что благодаря Тенишевой были заложены основы технического образования в Бежице.

Библиография

1. Журавлева Л. «Придите и владейте, мудрые...». Смоленск, 1990
2. Журавлева Л. Княгиня Мария Клавдиевна Тенишева. Смоленск, 1993
3. Тенишева М. Впечатления моей жизни. Л. 1991.
4. М. Заболотская Мечта княгини Тенишевой. Журнал Новый акрополь // №5,6 2002
5. Людмила Третьякова Княгиня М. К. Тенишева и ее эмалевое творчество «Гордость всей России»
6. Джеско Озер Мир эмалей княгини М. К. Тенишевой. Москва, 2004
7. Николай Константинович Рерих. Заклятое зверье (эмали кн. М.К. Тенишевой) (1909)
8. Н.К.Рерих Держава света. Памяти Марии Тенишевой.
9. Дени Рош. Выемчатые эмали Княгини Марии Тенишевой (1911)
10. Княгиня Мария Клавдиевна Тенишева. Эмаль и инкрустация. Отрывки из диссертации (1915)
11. Дж.Боулт «Два русских мецената Савва Морозов и Мария Тенишева»